

Максим Матковский

ВЕСЕЛЫЙ ХОРРОР

●

спустя много лет после войны,
русские полюбили Гитлера,
вешали его портреты дома,
перечитывали его книгу, пересматривали его выступления,
немцы же полюбили Сталина,
немецкие мужчины отращивали усы, как у Сталина,
немецкие женщины называли своих детей —

Сталин или Сталина.

а китайцы, как были коммунистами, так и остались,
мумию Ленина продали китайцам за пять миллиардов долларов,
и перевезли из Москвы в Шанхай,
построили для Ленина новый мавзолее-небоскреб
и воскресли Ленина — вот чего достигли китайцы:
заходишь в мавзолее, а Ленин там на лифте катается туда-сюда,
туда-сюда,
или сидит сам в кинотеатре,
или обедает на крыше в самом дорогом ресторане,
за миллион долларов можно пообедать с Лениным,
и расспросить его обо всем, говорит он пока плохо,
но дает понять, что ему все это нравится.

●

с чего ты взял, что людоед — это плохой человек?
послушай, жертва пропаганды.
людоед — это человек с убеждениями,
он религиозный, полезный член общества,
прививает своим детям любовь к родине, родному языку,

он уважает стариков, работает на благо государства,
а по выходным со всей семьей ходит в церковь,
иногда ест человечину, что же здесь такого,
неужели тебе жалко для человека,
который борется за твое будущее, хотя бы один палец,
хотя бы двух пальцев?!
у тебя же их целых двадцать.

●

где-то прямо сейчас лежит в кровати
одинокая красивая женщина,
она мечтает лишь о тебе,
о твоей лысине, полноте, седине, пивном животе,
мечтает о том, как ты на нее залезешь,
покатаешь на своем старом ланосе и познакомишь
со своими ворчливыми родителями,
а потом вы поженитесь — ты и она на фотографии.
у вас будут дети, и вы будете счастливы —
вот об этом мечтает одинокая красивая женщина по ночам,
жаль, что ты уже спишь.

●

он играл в хоккей с мячом за «Волгу»:
перспективный игрок — так все говорили.
после игры возвращался к себе в номер и ошибся дверью.
в комнате сидели десять человек с приклеенными
ко лбам бумажками.
у одного было написано — Терминатор, у другого — Гитлер,
а еще в углу сидела женщина в очках с толстыми линзами,
она была Сатаной.
он никогда такого не видел.
— Какого хрена здесь происходит? — спросил он.
— Мы детские писатели, — ответила Сатана.
Терминатор и Гитлер молчали.

потом он вернулся к себе в номер и до утра не мог уснуть,
на следующий день играл плохо и вообще решил бросить.
И мяч, и клюшку.

●

когда протекло колено под мойкой,
когда в дом залезли воры,
когда жена изменила,
он сказал: я напишу про это прекрасные стихи.
он сел писать про это стихи,
но стихи были плохими,
а из всего, что случилось —
можно было исправить только колено под мойкой,
что он и сделал,
колено больше не текло,
и он решил про это тоже написать стих.

●

сама не знала, почему так любит гулять по кладбищам,
ее называли то ли готессой, сатанисткой, то ли придурочной.
меж могил бродила и слушала, что мертвецы шепчут там,
конечно, мужика найти не могла, попадались лишь
пьяницы-поэты, говнари-музыканты и толстяки бородатые.

а потом мертвецы восстали и захватили мир,
живые стали не то что бы рабами их, но не совсем свободными.
ее же взяли работать переводчицей с мертвого на живой,
переводила для самого президента первой мертвой республики.
познакомилась с богатым, красивым мертвецом,
волосы у него были цвета медного купороса — как он любил ее.
все подружки ее, вышедшие за никчемных живых — завидовали.

на даче ее похитили пришельцы,
как же она сопротивлялась! бегала по лесу,
собрала ружье, отстреливалась.
они ей предложили: стать гробом, курицей
или моей девушкой.
она выбрала гроб,
но инопланетяне сказали: нет,
она хотела стать курицей,
но инопланетяне сказали: НЕТ!
тогда она стала моей девушкой.
нет хуже мучения, нет ничего хуже,
чем быть моей девушкой,
лучше бы курицей или гробом,
каждый день она спрашивала: за что мне все это?
я отвечал: не знаю,
люди со звезд,
у них свои правила,
я здесь ни при чем.